

А потом наступила тьма.

Не было света. Ни луны, ни звезд. Только шум ветра в деревьях, доносящийся сквозь темноту.

— Знаешь... это похоже на... — Кино замолчала. Последовало созерцательное молчание. Или, возможно, сон.

— На что похоже? — спросил Гермес.

— Иногда я думаю, не ужасный ли я на самом деле человек. Иногда мне кажется, что да. Иногда мне кажется, что так оно и есть. Потому что я не могу ничего изменить; или, что еще хуже, я просто говорю себе, что не могу, и не делаю этого. Но всякий раз, когда я становлюсь такой - чувствую себя ужасно, все остальное - мир, люди, которых я встречаю, все это становится для меня невероятно прекрасным. Я влюбляюсь в это. Вот почему я продолжаю путешествовать - потому что хочу испытать больше. Потому что иногда мне удастся увидеть что-то хорошее. Может быть, даже сделать что-то хорошее.

Кино сделала паузу, чтобы обдумать еще одну мысль.

— И все же я знаю, что если буду продолжать двигаться, то всегда буду видеть больше печали, больше трагедий - переживать больше печали и трагедий.

— Но если ты переживаешь это, если ты знаешь, что это трагедия, как ты можешь быть ужасным человеком? Ужасные люди не переживают чужую боль... не так ли?

— Я не знаю. Я знаю только, что это не значит, что я перестану путешествовать. Я люблю путешествовать, и даже если я вижу так много смерти - даже если мне приходится иногда убивать людей - я хочу продолжать это делать. И...

— И?

— Я могу остановиться в любой момент. — Тон Кино был решительным. — Поэтому я продолжаю... Понимаешь?

— Честно? Не совсем.

— О. Ну, это нормально.

— Ты уверена? Я имею в виду, это помогает, если мы одинаково смотрим на вещи...

— Как я могу ожидать, что ты поймешь это, если я не понимаю? А я и не понимаю. Не совсем. Я все еще в замешательстве, Гермес. И чтобы найти выход из этого замешательства, я продолжаю путешествовать. Как будто есть дорога, которая ведет в сторону от него.

— Эх...

— Я пойду спать. Завтра нам предстоит долгий путь. Спокойной ночи, Гермес.

— Спокойной ночи, Кино.

Мягко зашуршала толстая ткань, а затем темноту вновь заполнила абсолютная тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/100394/3464832>